

Чу И застелил постель, лег и уставился в потолок. Родителям-то, по сути, всё равно. С шести утра, когда он вышел из дома, и до десяти вечера — почти полночь — ему успели написать даже тренер Хэ и Сяо Линь, а вот из дома не раздалось ни единого звонка. Он повернулся на бок, лицом к стене. Хотя он и был готов к такому, на душе всё равно скребли кошки. Впервые он уехал так далеко, в чужой город, в чужую школу, а отношение семьи давало понять: его будто и не существует вовсе.

За спиной — пустота. Ни родных, ни друзей. Только Янь Хан, но кто знает, как всё сложится с ним. Глаза у Чу И внезапно защипало, а в носу закололо. Он поспешно потер переносицу.

Су Бинь проторчал в туалете целую вечность. Чжан Цян, которому не терпелось справить нужду, дважды пнул дверь, и только после этого тот наконец вышел.

— Ты что, запором страдаешь? — бросил Чжан Цян.

Су Бинь лишь усмехнулся и, вернувшись к своей кровати, лег. Все остальные, в отличие от него, управлялись с туалетом быстро, а душ принимали за считанные минуты. Чу И был искренне благодарен: дома бабушка и дедушка вечно занимали ванную так надолго, что ему приходилось бегать в общественный туалет. Умывшись, он снова лег и достал телефон. Сравнил свою сегодняшнюю фотографию «Шашлычной у Ли» с той, что была у Янь Хана, — ракурс вышел почти один в один. Остался доволен и выложил снимок в Ленту WeChat. Правда, поставил статус «личный».

— Шашлык как у старшего брата Сяо Тяня, готово.

До начала военной подготовки в честь старта учебы оставалось два дня, и по утрам никто из парней в общежитии не спешил подниматься. Чу И был первым, кто встал и привел себя в порядок: на сегодня у него было полно дел. Утром — осмотреться в округе, вникнуть в школьную жизнь, а после обеда — искать подработку. Денег у него почти не осталось после оплаты билетов и всех взносов, и только благодаря деньгам от тренера Хэ у него появилось время на поиски работы.

На ужин он собирался в забегаловку напротив «Шашлычной у Ли». Заметил её еще на карте: там было дешево, а на вывеске значилось: «рис с тушеным мясом — 13 юаней». Интересно, не подняли ли цену? Поужинав, он планировал околачиваться где-то поблизости в надежде встретить Янь Хана.

— Куда собрался? — подал голос Ли Цзыцян с верхней койки.

— Погулять, — ответил Чу И.

— Куда именно? — не унимался Ли Цзыцян.

— ...Туда, на улицу, — ответил тот.

— А, ясно, — Ли Цзыцян кивнул и снова откинулся на подушку.

— Ну и диалог у вас, классика бесполезности, — заржал Ху Бяо, лежа с руками под головой.

— К обеду вернешься? — подумав, снова спросил Ли Цзыцян.

— Нет, — отрезал Чу И.

— А к вечеру? — продолжал допытываться сосед.

— У тебя есть... какое-то дело? — Чу И немного растерялся.

— Да посидеть, отметить, — сказал Ли Цзыцян. — Теперь мы же как-никак братья, надо бы выпить, поесть, ну ты понимаешь.

— А-а, — Чу И замялся. У него почти не было опыта общения с однокурсниками, и он понятия не имел, обязательно ли это. — Ну...

— Давайтеждемся, пока все соберутся, — предложил Чжан Цян. — Сейчас нас только пятеро, неинтересно.

— Брат Цян дело говорит, — кивнул Ху Бяо.

— Четверо, — поправил Ли Цзыцян, косясь на Су Биня, который уткнулся в телефон.

— Тогда я... пойду, — сказал Чу И.

— Давай, гуляй, — Ли Цзыцян зевнул.

Настроение у Чу И было неплохое. Соседи по комнате, если не считать Су Биня, оказались не такими уж и сложными, как показалось на первый взгляд.

Школа была огромной, повсюду деревья. Несколько спортивных площадок. У их направления «Ремонт авто» даже имелся большой полигон с кучей старых машин. Погода стояла приятная, воздух — влажнее, чем дома.

Вдох-выдох. Море... ах, море... место, где я живу...

Он и правда был немного наивен: первое, что пришло на ум про море — эта песня, которую так любила напевать бабушка...

Встал он поздно, поэтому прогулка по территории школы и окрестностям заняла не так много времени, и утро пролетело незаметно. Перекусив лапшой в первой попавшейся закусочной, он приступил к плану «найти работу».

Это оказалось непросто. Он прекрасно понимал: без опыта, будучи студентом на подработке, да еще и с запинками в речи, работу, где нужно постоянно общаться с людьми, ему вряд ли доверят. За весь день он обошел все магазинчики вокруг школы, где висели объявления о найме, потом сел на автобус до «Шашлычной у Ли» и прочесал всё в округе. В итоге нашлось лишь одно место — раздавать листовки. Зато локация отличная: прямо у входа в супермаркет напротив шашлычной. Платили ежедневно, но так как он приступил только после обеда, получил лишь за полдня. Чу И посчитал, что это довольно выгодно: и подзаработать можно, и за Янь Ханом приглядеть.

Вместе с какой-то девушкой, прижимая к себе огромную стопку бумаги, он встал у супермаркета, поделив территорию. Для Чу И эта работа была пустяковой: берут — хорошо, не берут — тоже не беда. Даже если на него смотрели косо, он не особо обращал внимание. К сумеркам он уже не знал, сколько раздал, но стопка всё никак не кончалась. Он продолжал совать листовки прохожим, краем глаза поглядывая на шашлычную через дорогу.

Дела у шашлычной шли бойко: едва наступило время ужина, как занялись сразу несколько столиков. Дядя-владелец суетился, расплываясь в довольной улыбке. Придет ли сегодня Янь Хан? На ужин или на ночной перекус? Один или с друзьями?

С друзьями.

Чу И замер, почувствовав внезапный укол тоски. Друзья? Янь Хан говорил, что их у него нет, но ведь в шашлычную обычно в одиночку не ходят. Раньше он ходил с дядей Янем... а теперь?

Покупает еду с собой и ест один? Не похоже на Янь Хана. Так с кем же он ходит?

И правда. Почему Янь Хан вообще сюда пришел? Может, здесь есть кто-то знакомый? Или... он всё еще живет где-то здесь?

Чу И поднял голову, и сердце сжалось от паники. Руки задрожали прямо в тот момент, когда он протягивал листовку прохожему.

— Я уже вышел, — сказал тот, принимая бумажку и продолжая говорить по телефону. — Может, съешь что-нибудь другое? Почему обязательно широкая лапша?

Чу И окаменел. Дыхание перехватило, сердце заколотилось сбивчиво, отдаваясь гулким стуком в висках, словно взрываясь внутри. Он не мог пошевелиться: ни голова, ни плечи, ни руки не слушались. Только глаза могли метаться из стороны в сторону.

Он проследил за звуком. Увидел руку, держащую листовку. Пальцы длинные, тонкие, суставы четко очерчены, но не выпирают. Такие красивые руки. В этом мире, по крайней мере в его собственном, такие руки были лишь у одного человека.

Этот голос. Эти руки. Янь Хан.

— Ладно, тогда я сам что-нибудь по пути куплю, — Янь Хан не замечал его, разглядывая листовку. — М-м, чай с молоком? Я не буду, если хочешь — возьми тебе... ну, запеканку, что ли...

Запеканка. Янь Хан делал потрясающую запеканку. Для кого он собирается её готовить? С кем он живет? С новым другом? Или со старым? Чу И охватила странная, давящая тоска.

«Найдите своему ребенку настоящего репетитора по английскому, один на один».

Янь Хан сложил листовку и сунул в карман, собираясь позже выбросить. Уже развернувшись, чтобы пойти в магазин за чаем с молоком для Цуй И, он вдруг заметил, что человек, вручивший ему рекламу, так и стоит рядом. Совершенно неподвижно. В таком темпе раздачи этой стопки ему хватило бы до полуночи.

Янь Хан двинулся к магазину. Перейдя дорогу наполовину, он нахмурился и оглянулся. Тот парень, что раздавал листовки... Он почти не смотрел на него, бросил лишь случайный взгляд, но теперь ему казалось, что парень чем-то похож на Чу И. Хотя... бред какой-то. С чего бы Чу И оказаться здесь и раздавать листовки? Да и парень тот... Янь Хан снова глянул назад: незнакомец всё так же стоял, опустив голову.

«Я, похоже, совсем спятил», — подумал Янь Хан. Ему везде мерещится Чу И, хотя он даже лица не разглядел, просто уловил что-то неуловимое в осанке, в движениях.

Рядом просигналила машина, Янь Хан вздрогнул, осознав, что застыл посреди проезжей части. Поколебавшись, он развернулся и снова направился к супермаркету.

<http://bllate.org/book/18095/1747672>